

НИКОЛАЙ КОНОВСКОЙ

ВСЁ ОТ ВЕКА ТВОЁ...

* * *

Всё от века твоё — и рождение, и смерть,
И сырая земная и звёздная твердь,
И сожжённые хладом предзимним листья,
И налитые соком янтарным плоды,
И ночной, восстающий на душу распад,
И стоянье пред пламенем тихих лампад;
Память смертная страшная и забытьё...
Где богатство твоё — там и сердце твоё.

КРОВЬ ГРАНАТА

Лишь зной да пение цикад,
Да мы на воле,
Где чайки белые кружат
Да плещет море.

КОНОВСКОЙ Николай Иванович родился в 1955 году в Белгородской области. Служил в армии, работал на заводе, стройках, в охране РЖД. Окончил Литературный институт имени М. Горького. Печатался в журналах "Наш современник", "Москва", "Молодая гвардия", других центральных и региональных изданиях. Автор многих поэтических книг, среди которых "Равнина" (1990), "Твердь" (1990), "Зрак" (2004), "Врата вечности" (2005), "Тростник" (2010), "В отблеске горнем" (2015), "Келья" (2017), "Лирика" (2018), "Божья коровка" (2019). Лауреат Всероссийской православной литературной премии им. Александра Невского, Александрово-Невской лавры, лауреат Всероссийского поэтического конкурса им. С. Есенина, премии СП России "Слово". Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

Владычица моих забот,
Как свет, прекрасна,
Ты разломила спелый плод,
Бордово-красный,

Когда-то, словно тайна тайн,
На райском древе
Висевший, ввергнувший в соблазн
Праматерь Еву...

В темнице тесной изнемог,
И счастьем жизни,
Горячею кровью сок
На руку брызнул.

Как веющий над нами рок,
Дыханье рока,
О, как таинствен и глубок
Сей дар востока!

...И растворившись, не умру,
Но с лаской прежней
Огонь губами соберу
С ладони нежной...

И моря плеск, и полдня зной
Живут любовью...
И мы повязаны одной
С тобою кровью.

ВОСШЕД НА ВЕРШИНУ

1

Сей день высок, но не видать ни зги
В твоей душе, томимой смертным страхом:
Нежданно камень вдруг из-под ноги
Сорвётся вниз и станет гулким прахом.

2

Ручьи, коренья, скалы и орлы!
Крон шевеленье, бронзово-корявых!
Бежал людей... Но как бежать молвы,
Духовной тли и помыслов лукавых?

3

Врастая в твердь, гудит угрюмый ствол
Одним ветрам холодным на потребу...
И перевозмог себя, и превзошёл,
И сам в себе, дивясь, увидел небо

4

И облаков, и водопадов ток...
И восхитился неземным клавиром,
На краткий миг — и вечен, и убог,
И вознесён — над поднебесным миром...

ДУШЕ ВОЗРОДИТЬСЯ ДЛЯ ВЕЧНОСТИ

...И мир обнажился до нитки,
И ветер холодный
Погнал облетевшие листья, как поздние стаи
К безвестному краю, костры зачадили,
И осень
Предстала в своей необманной безжалостной сути.
Дела все доделаны, время пришло уезжать
Из дачи уютной в давно опустылевший город,
Одно лишь осталось...

И к некогда плодоносящей
Развесистой яблоне (ныне сухой и бесплодной),
Светящейся «белым наливом», кормившей когда-то
Всех ближних и дальних,
Хозяин печальный и хмурый
Пришёл с топором, чтоб её наконец-то срубить;
Вздыхнул, замахнулся,
Но что-то незримое, видно,
На взмахе решительном руку его задержало.
— Ну, ладно, даю тебе шанс, — он сказал, —
Но последний.

Когда ж по весне он приехал,
То кипенью белой
И гудом пчелиным в цветах пощаждённого древа
Был с нежностью встречен...

Садовник, Хозяин,
Когда я, случись, уподоблюсь
Сухому бесплодному дереву,
Повремени
С разящей секирой своею холодною,
Дай ещё шанс
Душе возродиться для вечности...
Слышишь, Хозяин?..